

Ли Цзычоу замерла. Она редко видела улыбку Бай Цинъян, и это, должно быть, была искренняя улыбка.

— Ваше Величество.

— А? — Ли Цзычоу очнулась.

— Спасибо.

— ... — Ли Цзычоу механически открыла рот, но не знала, что сказать.

Ян Дэцзинь, ты слышала это?! Бай Цинъян поблагодарила меня!

Бай Цинъян подняла взгляд и, увидев, что Ли Цзычоу не реагирует, посмотрела на своё запястье, всё ещё находящееся в её руке.

— Э... рука... — Она слегка повернула руку.

— ... — Ли Цзычоу моргнула, поняв, что всё ещё держит её, и быстро отпустила. — Ах, простите, это было невежливо.

Бай Цинъян покачала головой, внимательно глядя на неё.

Ли Цзычоу собиралась проводить Бай Цинъян во Дворец Юйхэн. Оставив слуг позади, они остались вдвоём на широкой дворцовой дороге.

Может быть... Возможно, в этой жизни она сможет подружиться с Ли Чоу.

Теперь Бай Цинъян смотрела на Ли Цзычоу без той настороженности и подозрительности, с которой она смотрела на Ли Чоу.

Ли Цзычоу спасла её из воды и защитила в тронном зале.

Её принцип заключался в том, чтобы отвечать добром на добро. Она не забудет её доброты и хочет подружиться с ней.

//

— Министр Се, давайте обсудим это позже, мне нужно разобраться с этим делом. — Ян Дэцзинь торопилась, она хотела быстрее догнать Ли Цзычоу.

В этой ситуации Ли Цзычоу показала себя перед чиновниками как человека, с которым лучше не связываться, что стало хорошим уроком для остальных, а также завоевала расположение Бай Цинъян. Её действия были просто идеальными.

Однако Ли Цзычоу сильно разозлилась, и как друг, Ян Дэцзинь хотела узнать, как она себя чувствует, и обсудить странности этой ситуации.

— То, что я хочу сказать, касается именно этого, — поспешно остановила её Се Чжи. — Ваше Высочество, давайте отойдём в сторону.

Ян Дэцзинь огляделась и кивнула:

— Хорошо, сначала выйдем из дворца.

— Чиновники вдруг потребовали, чтобы императрица завела фаворита, чтобы обеспечить наследника. Скорее всего, кто-то подстрекал их, чтобы оказать давление на императрицу... — объяснила Се Чжи.

Ян Дэцзинь не поняла, к чему она ведёт, но ситуация показалась ей знакомой, и она поспешно сказала:

— Это не я!

Се Чжи на мгновение замерла, в её взгляде мелькнуло недоумение. Она, конечно, знала, что это не дело князя Юя.

Какая выгода князю Юю от того, чтобы подстрекать чиновников требовать наследника и одновременно порочить Бай Цинъян?

Се Чжи объяснила:

— Я знаю, что Ваше Высочество действует открыто. Я хочу сказать, что сегодняшнее происшествие в зале не было беспочвенным. На самом деле, слухи о том, что государыня соблазняет императрицу и губит страну, я слышала ещё месяц назад.

Ян Дэцзинь была поражена.

Месяц назад? Это было ещё до пира на реке Цюйцзян! Почему она ничего не слышала об этом?

Се Чжи, видя её реакцию, спросила:

— В Линьцзине появилась новая секта, Ваше Высочество слышала о ней?

Ян Дэцзинь нахмурилась:

— Секта?

В древности такие вещи не сулили ничего хорошего...

Се Чжи кивнула:

— Слухи о государыне, губящей страну, похоже, исходят из их «пророчеств». Многие в правительстве уже попали под их влияние.

Се Чжи не сказала, что пророчества, которые она узнала, были откровенно пугающими. Они говорили, что нынешняя императрица околдована злой государыней, и что кратковременное общение с ней принесёт беды, а в долгосрочной перспективе погубит Великую Шэн.

Когда пророчество только появилось, мало кто из чиновников ему верил.

Но потом были отравление на пиру и болезнь после падения в воду, императрица столкнулась с чередой неудач, и чиновники начали верить, что пророчество правдиво.

Ян Дэцзинь задумчиво произнесла:

— Вот оно что, странные вещи не происходят без причины. Но они действительно так верят в это пророчество?

Се Чжи слегка покачала головой:

— Это и есть причина, по которой я обратилась к Вашему Высочеству. Я не знаю, как эти коллеги связались с сектой и так искренне верят в пророчество. А когда очнулись... Бай Цинъян уже пострадала от слухов.

Се Чжи не помнила, чтобы такое происходило в прошлой жизни.

Если бы всё шло по плану, в это время Бай Цинъян уже должна была закрепиться во дворце и начать проникать в правительство.

Но вместо этого произошло такое.

Если Бай Цинъян пострадает от общественного мнения, её действия в правительстве будут затруднены, и Се Чжи не могла допустить этого.

— Что министр Се уже выяснила? — спросила Ян Дэцзинь, идя рядом.

Се Чжи неохотно покачала головой, не говоря ни слова.

Ян Дэцзинь с удивлением посмотрела на неё:

— Ничего? В правительстве столько последователей, и министр не смогла ничего узнать?

Это было совсем не похоже на эффективность работы шилана Министерства наказаний Се Чжи.

Се Чжи не стала скрывать:

— У меня с коллегами лишь формальные отношения. Спрашивать об этом напрямую было бы странно, и они не хотят мне ничего рассказывать.

Ян Дэцзинь, услышав это, вспомнила кое-что и осторожно спросила:

— Я давно хотела спросить, министр Се, вы не слишком ли замкнуты в правительстве?

Се Чжи в оригинальной книге была образом холодного судьи, хоть и сдержанного, но редко конфликтующего с коллегами. Некоторые даже хорошо о ней отзывались.

Но из-за её андрогинной внешности многие смеялись за её спиной, говоря, что она похожа на евнуха.

Более того, меньше чем через год после вступления в правительство о ней распространились слухи как о «Звезде одиночества и зла», лишь потому что она выносила смертные приговоры. Поэтому, хотя Се Чжи никому не навредила, никто не хотел с ней сблизиться.

Ян Дэцзинь не понимала, разве это не доказывает, что Се Чжи беспристрастна и проницательна?

Такой красивый человек, как она, почему же её превратили в какого-то монстра из «Шаньхайцзина», которым пугают детей?

Се Чжи, услышав её вопрос, задумалась. Ян Дэцзинь была права.

Она действительно держалась в стороне в правительстве, но это было необходимо, чтобы скрыть свою женскую сущность.

Слухи о «Звезде одиночества и зла» она сама распространяла, чтобы отпугнуть тех, кто хотел с ней сблизиться. Благодаря этому она смогла оставаться одинокой и независимой в течение четырёх лет службы.

Се Чжи уклончиво ответила:

— Многие коллеги не любят меня за то, что я мужчина с женскими чертами лица, и не хотят со мной общаться.

Ян Дэцзинь возразила:

— Что в этом такого? Если они судят о вас только по внешности, это их потеря. Я считаю, что министр Се элегантна и спокойна, вы прекрасны.

Ян Дэцзинь говорила искренне, ей действительно было приятнее общаться с Се Чжи, чем с другими. Она хотела бы подружиться с таким человеком.

Кто-то может сказать, что ей не хватает мужественности, что она не похожа на мужчину.

Но что такое мужественность?

Агрессия? Склонность к насилию?

Какие качества общество ценит? Ответственность, честность, стойкость, всё, что вдохновляет людей на добро и красоту.

Разве Се Чжи не обладает этими качествами? Конечно, обладает.

Как эти ценные качества могут быть сведены к четырём словам «мужественности»? Не смешно ли это?

Услышав такие искренние слова от князя Юя, Се Чжи удивилась. Она подумала, что Ян Дэцзинь действительно необычная женщина, ясная и добрая.

Се Чжи всё больше симпатизировала этой Ян Дэцзинь. Возможно, потому что они были похожи, между ними возникла странная близость.

Пока они разговаривали, они дошли до дома Се Чжи.

Ян Дэцзинь, увидев, что до её дома осталось немного, решила отложить визит к Ли Цзычоу. Ведь с ней были Бай Циньян и Чжоу Хуайцзинь, она могла навестить её завтра.

— Ладно, министр Се, вы столько сказали, но в итоге хотите, чтобы я помогла вам разобраться с этим делом, верно? — остановилась Ян Дэцзинь перед домом Се Чжи.

Се Чжи, увидев, что она не собирается заходить, тоже остановилась, но не ответила прямо:

— Князь Юй верит мне, но не верит этим пророчествам?

Она думала, что Ян Дэцзинь, как и другие чиновники, может верить в такие мистические вещи.

Но оказалось, что ей это совсем неинтересно.

Ян Дэцзинь не смогла сдержать лёгкой улыбки:

...

<http://bllate.org/book/16747/1562304>